

— Уважаемый Сергей Анатольевич, я знаю, что древний Чернобыль — это ваш родной город, где вы родились и учились в школе. А потом вам пришлось работать в юном городе атомщиков Припяти. Там после переезда жили и отец с матерью. Чернобыльское горе вы знаете не понаслышке. Если не секрет, то где вас застала авария на ЧАЭС? Как сложилась ситуация с родными?

— Секрета нет. Об эвакуации людей из Припяти после взрыва на 4-м энергоблоке я узнал в Москве, где учился... Начал срочно звонить и разыскивать маму. (На то время отца уже не было...). Но все телефоны в Припяти молчали. Я очутился будто в вакууме... Потом пришла телеграмма, в которой моя мама сообщала, что она со всеми соседями нашего подезда эвакуирована в село Вовчки Полесского района Киевской области. Потом она поехала в 30-километровую зону на вахтовую работу в медсанчасть Чернобыля. Как и тысячи других добровольцев, мама тоже стремилась как можно скорее вернуть родной город к жизни. Но, к сожалению, это не получилось... Не сочтите за нескромность, но после учебы в Москве я тоже попросил направление в будущий город Славутич, чтобы работать и жить на родной земле. Я не жалуюсь, но потеря родного Чернобыля и дорогой сердцу Припяти стала моей постоянной душевной болью...

— Теперь, пожалуйста, об отделе внешних связей. Когда и с какой целью он был организован?

— Наш отдел создан в 1990 году. Как говорилось в приказе, подписанном тогдашним директором ЧАЭС М.П. Уманцем, отдел внешних связей создавался для "формирования объективного общественного мнения о деятельности ЧАЭС в стране и за рубежом, изучения, анализа и практического внедрения передовых достижений в этой области". В отделе внешних связей я работаю с 1991 года. Наши сотрудники, в частности, помогают в работе и всем специалистам, которые приезжают на Чернобыльскую АЭС из близкого и дальнего зарубежья.

— Именно поэтому я и хочу задать такой вопрос: "Сколько делегаций (и количество человек) побывало на ЧАЭС за прошедшие годы?"

— Вот точный подсчет. Делегаций побывало более 1 тысячи, а количество людей в них составляет не менее 7,5 тысячи специалистов.

— Интересно, какая география?

— Большая часть — это специалисты из Западной Европы (там находятся штаб-квартиры многих "атомных" ведомств и обществ — МАГАТЭ, ЕЯО, КЕС, ВАО и т.д.), далее идут Америка и Япония. Больше всех на ЧАЭС приезжает немцев, французов, американцев и японцев. Меньше — из Бельгии, Канады, Австрии, Китая... Из дальних стран к нам приезжали специалисты с Ма-

дагаскара, Индии, Турции, Австралии. Примечательная деталь: представительной Австралии был очень напуган во время своего визита на ЧАЭС, а когда ознакомился с обстановкой, поговорил с работающим персоналом, то, уезжая, даже подтрунивал над собой, был в значительно лучшем настроении.

— Что преобладает в приезжающих людях: страх или интерес?

— Несомненно, интерес. Человек по своей натуре — исследователь. Это качество ему заложила природа. Но кроме интереса "саркофаг" вызывает у приезжающих и ощущение глобальности, ощущение трагичности, таинственности и неосознанности до конца произошедшего...

— Сергей Анатольевич, но на ЧАЭС едут не только с ознакомительными целями, но и деловыми визитами о сотрудничестве. Пожалуй-ста, об этом...

— Меня радует прошедший

печать журналистов самой разносторонней информацией о производственной работе ЧАЭС. В частности и о постоянных мероприятиях, нацеленных на повышение ее безопасности. Ну а что в конечном счете напишет, скажет или покажет журналист — это зависит от его уровня компетентности и запрограммированности.

— С проблемой компетентности мне ясно: чем сложнее тема, тем больше она требует получения специальных знаний до командировки или после возвращения в редакцию. А вот с запрограммированностью не очень понятно. Объясните, пожалуйста.

— Суть тут вот в чем. Раньше, я имею в виду до 1994 года, подавляющее большинство и наших, и зарубежных журналистов, подогретых критическими выступлениями некоторых депутатов Верховного Совета, ехали на ЧАЭС с одной целью: собрать

немедленного запрета на использование ядерной энергии для производства электроэнергии, помнить: борьба с кибернетикой и генетикой в бывшем СССР ни к чему хорошему не привела...

— Как журналист, много писавший о необходимости защиты природы еще в те годы, когда все наши газеты были забиты материалами о строительстве в Кривом Роге гигантской ДП-9 и о прокладке БАМа, я согласен с вашими мыслями. Но поскольку проблема выживания человечества и использования ядерной энергии — это отдельная тема для беседы, то я все-таки хочу выслушать ваши размышления о критических публикациях в прессе к 26 апреля о Чернобыльской АЭС.

— Дело в том, что настоящих критических материалов о работе коллектива ЧАЭС не было. И, видимо, прежде всего потому, что для настоящего критического вы-

публикации, Полли Гези отвела, что она ссылалась на исключение западных экспертов. Однако источник получения информации назвать отказалась "в виду его строгой конфиденциальности". Тем не менее, английская журналистка пообещала, что в будущей статье о своем пребывании на станции она приведет и контраргументы украинских атомщиков.

Я не хочу упрекать, а тем более поучать журналистской этике ваших коллег по работе но все-таки позволю себе сказать, что автор статьи "Трещина в ад" собкор "Комсомольской правды" Ольга Мусафирова не приехала на ЧАЭС после публикации в "Обсервер", чтобы попытаться разобраться по-настоящему. Не приехала она и позже, хотя добраться до ЧАЭС из Киева значительно легче, чем из Лондона. Видимо, гипноз сенсации оказался сильнее реальной прозы. Но тем не менее я обращаюсь и к Ольге Мусафировой, и к другим журналистам, пишушим на "чернобыльскую" тему: звоните нам в отдел внешних связей по телефону (04493) 420-61, и мы поможем вам побывать на ЧАЭС, встретиться со специалистами, взять интересные цифры и факты. Мы, работающие на Чернобыльской АЭС, тоже хотим жить в процветающей, экономически сильной Украине...

— И последний вопрос, Сергей Анатольевич. Поскольку наше интервью, надеюсь, прочитают не только работники ЧАЭС, то хотелось бы, чтобы вы вкратце рассказали о своем отделе, о его сотрудниках.

— В своей работе мы придерживаемся трех девизов: "Ни дня без работы", "Заканчивать работу в положенное время — дурной тон", "Отгул за переработку можно получить только в воскресенье и с разрешения начальника". Это, конечно, шутка... Все три девиза не выполняются по той причине, что на режимном предприятии в выходные дни работает только оперативный персонал. А в обычные дни дольше рабочего времени мы не задерживаемся в кабинетах потому, что электрички от АЭС в Славутич отправляются строго по расписанию... Поэтому стараемся выполнять свои программы и обязанности только в рабочее время. В нашем отделе сейчас работает 12 сотрудников. Это энергичные молодые люди. Почти все отлично владеют иностранными языками, умеют быстро налаживать нужные контакты, пользоваться современной компьютерной техникой. Поскольку я более всего ценю в людях порядочность и добросовестность, то стараюсь, чтобы в отделе была и соответствующая атмосфера. Мы вместе отмечаем (только тортами, вареньем и чаем, ведь АЭС — государственный объект особой важности!) дни рождения, уход и возвращения из отпусков, рождение детей... Мне нравятся сотрудники нашего отдела своей преданностью работе, жизнерадостностью, юмором и даже легкой иронией. Надеюсь, что и я для них тоже терпимый человек...

"НА ЧАЭС ЕДУТ НЕ ТОЛЬКО ЗА СЕНСАЦИЯМИ"

На вопросы специального корреспондента пресс-агентства ПО "Чернобыльская АЭС" Николая Хриенко отвечает начальник отдела внешних связей Сергей Павловский.

1994 год. Именно этот год стал кардинальным в повороте сознания многих людей. Если раньше на огульную критику ЧАЭС успешно делали политическую карьеру часть бывших и нынешних депутатов Верховного Совета, то сейчас этот номер уже не проходит. Своей многолетней безаварийной работой ЧАЭС подтвердила свою надежность и жизнеспособность. Поэтому в 1994 году количество деловых делегаций превысило число экзотических (туристических) приездов. Цели разные: заключение договоров на поставку новейшего оборудования для ЧАЭС, обмен опытом, осуществление культурных программ и т.д. Подчеркиваю: к нам на ЧАЭС едут с деловыми предложениями не только профессионалы-ядерщики, но и преподаватели вузов, художники, артисты, председатели колхозов и кооперативов... Хорошие отношения сложились у руководителей ЧАЭС с деятелями церкви. Материальную помощь оказывает станция семьям погибших и умерших вследствие аварии, оплачивает транспорт для приезжающих на кладбище возле города Припяти во время поминальных дней, на День Победы...

— Как складываются отношения отдела внешних связей со средствами массовой информации? Откуда и зачем едут на Чернобыльскую АЭС журналисты?

— Прежде всего об отношениях. С нашей стороны мы придерживаемся двух правил. Первое: быть корректными в любой ситуации. Второе: бес-

сенсационный материал. Но поскольку наша станция уже много лет работает надежно и стабильно, то у многих и пишущих, и фотографирующих к ней пропал интерес. Теперь к нам наоборот едут в основном те, кто ищет на ЧАЭС не сенсацию, а информацию. И таких журналистов не мало. Вот конкретная цифра: только в марте и апреле на Чернобыльской АЭС побывало 152 корреспондента отечественных и зарубежных средств массовой информации. Публикации в прессе, посвященные 9 годовщине аварии на ЧАЭС, очень отличаются от предыдущих, особенно в украинских газетах. Если раньше шел сплошной негатив, что, мол, "ЧАЭС вот-вот взорвется", то теперь преобладает анализ сложившейся ситуации, поиск оптимального выхода в связи с решением "Большой семерки" о досрочном выводе из эксплуатации Чернобыльской АЭС. Из той же прессы стало известно, например, что Армения обратилась в МАГАТЭ с просьбой помочь как можно скорее пустить в действие Ереванскую АЭС, остановленную после землетрясения в 1986 году. Что республика Беларусь планирует строительство АЭС на своей территории. Что в период тяжелейшего экономического кризиса Игналнская АЭС с реакторами типа РБМК дает для Литвы более 80 процентов электроэнергии. Я знаю не понаслышке, какое тяжкое горе принесла атомная авария людям. Но тем не менее считаю, что всем тем, кто требует

ступления нужны веские негативные факты. А вот сенсационные публикации были. Я имею в виду прежде всего статью "Западу грозит новая радиационная опасность", опубликованная 26 марта в лондонской газете "Обсервер". Суть ее в том, что из "секретного доклада Комиссии Европейского Сообщества" авторам названной статьи Полли Гези и Робин Маккаю стало известно, что "второй катастрофический взрыв на Чернобыльской атомной электростанции в Украине может произойти в любой момент..." На основании вымышленных "фактов" из статьи в "Обсервер" газета "Комсомольская правда", придумав свои собственные "страшилки", в номере за 13 апреля с.г. напечатала свою статью под громким названием — "Трещина в ад".

В этой нашумевшей истории интересно то, что английская журналистка Полли Гези (соавтор публикации в "Обсервер"), недавно приезжала на ЧАЭС, чтобы все увидеть своими глазами. Вот ее слова после тщательного ознакомления со станцией и с соответствующими документами: "На ЧАЭС меня поразило, с каким уважением и ответственностью рабочие относятся к своему делу. Но о технической стороне, вопросах безопасности я судить не могу — я не специалист. Однако об увиденном здесь я обязательно напишу." А на вопрос, как же она, не специалист, могла давать оценку технического состояния ЧАЭС в своей мартовской